

Толкование канонов. Вальсамон. Зонара. Аристин.

Подготовила: Медвецкая А.Л.

30.05.15

Содержание:

Вступление.....	3
I. Источники церковного права.....	6
1. Виды источников права.....	6
2. Толкования канонов.....	7
3. Канон (основной Канонический корпус).....	9
4. Византийские церковно-правовые источники (сборники) эпохи Вселенских Соборов.....	12
II. Толкования канонов. Аристин. Зонара. Вальсамон.....	15
1. Понятие о толковании канонов.....	15
2. Выдающиеся канонисты XII века: Аристин, Зонара, Вальсамон.....	16
3. Хронологическая последовательность трудов великих канонистов.....	17
4. Толкование Аристина.....	18
5. Толкование Зонары.....	20
6. Толкование Вальсамона.....	22
Заключение.....	26
Общий литературный источник.....	27
Приложения.....	29
Приложение 1. Биография: Алексей Аристин.....	29
Приложение 2. Биография: Иоанн Зонара.....	30
Приложение 3. Биография: Феодор Вальсамон.....	32

Итак, братья мои возлюбленные, будьте тверды, непоколебимы, всегда преуспевайте в деле Господнем, зная, что труд ваш не тщетен пред Господом (1 Кор. 15:58)

Вступление

Казалось бы, о каком применении **права**, в привычном для нас понимании¹ может идти речь применительно к Церкви, где действуют законы неземные, где все осознают принадлежность Церкви к миру Горнему, небесному, а не земному с его законами, нормами, порядками и т.д.

Как человек может говорить о правовом регулировании своих взаимоотношений с Богом?

Обратим внимание на то, что отношения человека с Богом носят не только духовный характер. Взаимоотношение человека с Богом в виду двусоставности самого человека: нематериальной составляющей – души, и материальной – тела, носит также не односторонний характер. Это обусловлено в том числе и тем, что Бог Вездесущ, а значит и свои отношения с Ним человек строит как в мире духовном, так и материальном. Такие отношения, являясь глубоко личными, определяются не только нормами морально-нравственного отношения человека: «...ибо от слов своих оправдаешься, и от слов своих осудишься...» (Мф. 12:37), но и действиями (бездействиями)² каждого конкретного человека – ибо «каждого дело обнаружится»(1 Кор. 3:13).

Важность совершения конкретного действия конкретным человеком еще раз говорит нам о том, что «вера, если не имеет дел, мертва сама по себе» (Иак. 2:17). Но и без веры нет отношений человека с Богом, ведь «если Христос не воскрес, то и проповедь наша тщетна, тщетна и вера ваша» (1 Кор. 15:14).

Сегодня мы говорим о понимании человеком той или иной нормы Святого Писания и/или Святого Предания, об отношениях между людьми в процессе изучения и/или применения этих норм, их приложения к жизни человека, развития и совершенствования таких действий и взаимоотношений человека. Почему? Потому, что «как Тело Христово Церковь бесконечно превосходит все земное и никаким земным законам не подлежит, но как человеческое общество она подчиняется общим условиям земного порядка: вступает в те

¹ «Право — один из видов регуляторов общественных отношений; система общеобязательных, формально-определённых, гарантированных государством правил поведения, регулирующих общественные отношения.» (Свободная энциклопедия «Википедия» [Электронный ресурс]. URL:<https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9F%D1%80%D0%B0%D0%B2%D0%BE> (дата обращения: 22.03.2015).

² Например, сравните с следующими отрывками из Евангелие от Матфея: Мф.25:30-46 и Мф. 10:40-42.

или иные отношения с государствами, другими общественными образованиями. Уже одно это обстоятельство вводит ее в область права. Однако область права касается не только указанных отношений Церкви. Она охватывает и внутрицерковную жизнь, устройство Церкви, взаимоотношения между церковными общинами и институтами, а также между отдельными членами Церкви»³.

Когда же возникли такие взаимоотношения?

Вся жизнь человечества от создания человека Богом до сегодняшнего дня тесно связана со своего рода понятием права, как системы регулирования взаимоотношений человека со всем остальным миром (духовным, материальным), наличие причинно-следственных связей между его поведением (внутренним, внешним) и его бытием (духовным, материальным).

Если мы не будем брать во внимание современное определение понятия «права», как взаимоотношений в рамках государства, то можно предположить, что для человека регулирование порядка взаимоотношений человека с кем (чем) – либо, было положено Самим Богом: *«И заповедал Господь Бог человеку, говоря: от всякого дерева в саду ты будешь есть, а от дерева познания добра и зла не ешь от него, ибо в день, в который ты вкусишь от него, смертью умрешь.»* (Быт. 2:16-17), когда Господь Сам преподавал человеку понимание регулирования взаимосвязи действий человека, его отношения к соблюдению Закона Божьего по отношению к человеку, последствий соблюдения или не соблюдения существующего порядка бытия.

Продолжая размышлять о наличии во взаимоотношениях человека с Богом аспекта права, конечно, мы не можем не вспомнить о том, что Ветхий Завет – это Закон обязательный для исполнения евреями (верующими людьми) установленный Богом и переданный людям, в том числе через пророков. Почему обязательный? Ведь Сам Господь Иисус Христос говорит нам о том, что *«не думайте, что Я пришел нарушить закон или пророков: не нарушить пришел Я, но исполнить»* (Мф. 5:17), - подчеркивая это прежде всего в своих действиях: *«ибо так надлежит нам исполнить всякую правду»* (Мф. 3:15). Говоря нам так, Господь еще и еще показывает на обязанность каждого человека следовать существующему от века Закону (праву) – наградой за исполнение которого, есть спасение человека: *«Если же хочешь войти в жизнь вечную, соблюди заповеди»* (Мф.19:17).

Казалось бы, все просто: соблюди – и спасен будешь! Но каждый из нас знает, как нелегко соблюсти иногда даже простые мирские законы, будь то правила дорожного движения или соблюдения налогового законодательства. Что же говорить нам тогда о соблюдении более значимых и важных для человека законах духовной жизни, законов

³ Протоиерей В.Цыпин. Каноническое право. М: Издательство Сретенского монастыря, 2012. С. 6.

взаимодействия человека с Господом?! Кроме этого нам необходимо помнить, что в отношении человека с Богом неразрывно входит Церковь, как институт созданный Богом для пребывания в нем как Самого Господа, так и пребывания в нем и человека. Которая, так же, объединяет в себе материальное и нематериальное начало, добавляя в уже имеющуюся многогранность взаимоотношений человека с Богом еще и взаимоотношения человека с Церковью. Теперь мы видим уже целую многогранность взаимоотношений человека с Богом, в частности, в виде отношений:

- непосредственно человека и Бога;
- человека и Церкви, как объединения людей, и как культового учреждения;
- человека, общности людей, например, государства к Церкви, как объединению людей, и как культовому учреждению....

Эту многогранность можно продолжать, однако и этого достаточно для того, чтобы понять насколько важно формирование правильного понимания самим человеком характера своих взаимоотношений в увиденном нами многообразии, их особенностей, причин и последствий тех или иных действий материального или нематериального характера, как самого человека, так и общности людей.

Важность таких взаимоотношений, их многообразие, и желание Бога *«дабы всякий, верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную»* (Ин. 3:17), подталкивает человека к поиску пути к Богу, пути своего спасения, на котором человек вопиет: *«Господи! Спаси нас, погибаем!»* (Мф. 8:25). Безусловно понимая, что путь спасения человека – это путь к Господу: *«Господи! К кому нам идти? Ты имеешь глаголы вечной жизни!...»* (Ин. 6:68)

И этот путь человека к Богу, пролегая через многогранность, общность, и определенный порядок, облаченный в индивидуальность каждого человека, требует от человека соблюдения норм и правил, как полученных от Бога, так и ставших результатом попыток самого человека, общности людей (например, государства) структурировать, упорядочить этот путь.

Здесь мы уже видим сферу церковного права, где на пути своего спасения каждым конкретным человеком, общиной, клиром, епархией общие правила применяется индивидуально, применительно к временным, территориальным и пр. особенностям их применения⁴.

⁴ «Природа Церкви, как Тела Христова, проявляется в канонах, как применение общего учения к частным случаям.» (Протоиерей П. Я. Светлов. О Значении Священных Канонов. [Электронный ресурс]. URL: <http://rpczmoskva.org.ru/wp-content/uploads/kanonyI.htm> (дата обращения:12.05.2015).

И. Источники церковного права

1. Виды источников права

Для более глубокого понимания темы реферата, обзорно остановимся на понятиях об источниках Божественного и церковного права.

Принято различать **материальные и формальные** источники права.

- Под материальными источниками подразумеваются лица и институты, создающие правовые нормы.

- Под формальными источниками - документы, в которых изложены эти нормы.

Однако, надо всегда помнить, что «Первоисточником церковного права является Божественная воля Основателя Церкви. Она действовала в церкви при ее создании – ей Церковь будет подчиняться во «все дни до скончания века» (Мф.28:20)⁵.

К источникам Божественного права можно отнести:

- Божественное откровение, прежде всего - догматы веры и нравственные заповеди⁶,
- Священное Писание: это, конечно, правовые Заповеди Спасителя, постановления апостолов о епископах и диаконах, об отношении к государственной власти и др.,
- Священное Предание⁷.

К источникам церковного права можно отнести:

- Святое Писание;
- Церковное предание (древние обычаи и др.)⁸;
- Канон (основной Канонический корпус);
- статутное право;

⁵ Протоиерей В.Цыпин. Каноническое право. М: Издательство Сретенского монастыря, 2012. С. 26.

⁶ «Община учеников Христовых была той первоначальной Церковью, в которой ученики усваивали Божественное откровение из уст воплотившегося Бога Слова. Именно в усвоении этого опыта и состояло ученичество апостолов». (Иларион (Алфеев), митрополит. Богословская литература эпохи Вселенских соборов. Том.1[Электронный ресурс]// Православное Общество «Азбука веры» [Интернет-портал]. URL: http://azbyka.ru/library/illarion_pravoslavie_1_05-all.shtml (дата обращения: 12.05.2015).

⁷ «Таким образом, область Божественного права не ограничивается правовыми нормами, содержащимися в Священных книгах. Правила, которые Церковь получила от апостолов, даже если они переданы ей не в письменном, а устном, хотя впоследствии и они тоже могли быть зафиксированы письменно (в творениях Мужей апостольских, Отцов Церкви, в постановлениях Соборов), являясь частью Священного Предания, также составляют Божественное право.» (Протоиерей В.Цыпин. Каноническое право. М: Издательство Сретенского монастыря, 2012. С. 26).

⁸ «Церковное Предание есть тот критерий верности Христу и Евангелию, по которому истинное Православие можно отличить от ереси. Этот внутренний критерий для Церкви важнее, чем любой другой, который может быть навязан ей извне, в том числе императорским эдиктом.» (Иларион (Алфеев), митрополит. Богословская литература эпохи Вселенских соборов. Том.1[Электронный ресурс]// Православное Общество «Азбука веры» [Интернет-портал]. URL: http://azbyka.ru/library/illarion_pravoslavie_1_12-all.shtml (дата обращения: 12.05.2015).

- обычаи;
- вспомогательным источником церковного права служат **труды известных канонистов по церковно-юридическим вопросам.**

Кроме того источником права для Церкви также служит и государственное законодательство – **в области ее внешнего проявления** в обществе, государстве.

Протоиерей В.А Цыпин указывает на то, что *«иерархия правовых норм такова: писанный закон, обычай и судебный прецедент, аналогия с существующим законом, мнения авторитетных канонистов. При этом высшим критерием, разумеется, являются нормы, непосредственно исходящие из Первоисточника церковного права Божественной воли.»*⁹

Состав Канона (основной Канонический корпус)¹⁰:

- правила Святых Апостолов;
- каноны 6-ти Вселенских Соборов¹¹;
- каноны 10-ти Поместных Соборов;
- правила 13-ти признанных Отцов Церкви.

Каждый из нас знает, что чем более ответственное и сложное задание поручено – тем более исполнитель стремится получить подробное и полное разъяснение, как самой задачи, так и порядка ее исполнения.

Поэтому толкование такой обширной части церковного права в свое время стало вполне естественным. Этого требовало само время. Изменились условия существования Церкви. Она перестала быть гонимой, приняв статус государственной.

2. Толкования канонов

Сами Каноны, являясь одним из источников Церковного права, как и любое право, имеет систему, например, рассматривает и утверждает догматы веры, устройство Церкви, способы поддержания церковного мира, способы и средства восстановления церковного порядка и пр.

⁹ Протоиерей В.Цыпин. Каноническое право. М: Издательство Сретенского монастыря, 2012. С. 35.

¹⁰ «Каноны, ... суть правила, регулирующие жизнь членов Церкви согласно духу и основным началам Новозаветного учения.» (Протоиерей П. Я. Светлов. О Значении Священных Канонов)// [Электронный ресурс] URL: <http://rpczmoskva.org.ru/wp-content/uploads/kanony1.htm> (дата обращения: 12.05.2015).

¹¹ «Вселенские Соборы, несмотря на все сопутствующие негативные обстоятельства, несмотря на вмешательство императора, придворные и межцерковные интриги, несмотря даже на взаимные отлучения и расколы, следовавшие за некоторыми Соборами, были моментами торжества церковной истины.» (Иларион (Алфеев), митрополит. Богословская литература эпохи Вселенских соборов. Том.1 [Электронный ресурс]// Православное Общество «Азбука веры» [Интернет-портал]. URL: http://azbyka.ru/library/illarion_pravoslavie_1_11-all.shtml (дата обращения: 12.05.2015).

Поэтому мы можем предположить, что и толкованию канонов должны быть присущи определенные принципы¹².

Таковыми могут быть:

- толкование канонов могут (должны) проводить только те, кто обладает обширными и достаточными богословскими знаниями;
- толкователи обязаны понимать, что они лишь толкуют (разъясняют) существующие каноны, что их труд не является ни дополнением, ни частью канонов, как Божественного Откровения, а лишь помогает осознать его;
- толкователи обязаны четко представлять разделение между конкретной исторической эпохой (особенностью) принятия самого канонического правила и духовной сущностью (предназначением) такового;
- толкование должно строиться на основе всех имеющихся (известных) в этот период знаний, умений, опыта, традиций, особенностей времени, региона и прочее;
- толкователи обязаны передать дух, смысл, предназначение соответствующего канона, соответствие его Откровению.
- толкователи обязаны избегать субъективизма при проведении изучения и анализа того или иного канона;
- толкование должно строиться с пониманием того, что исходя из многогранности Божественного Откровения, так же исходя из соответствующих условий и времени, канон может иметь ряд параллельных формулировок, сохраняя при этом истинность самого Откровения¹³;
- толкование должно учитывать особенности однотипных канонов: тех, которые трактуют непосредственно Таинство, факт, либо действия от тех, которые определяют порядок и принципы восстановления (возвращение в лоно Церкви) нарушивших его. И соответственно отсюда и различие: каноническая строгость (акривия) – для первых, и церковное снисхождение (икономия) – для вторых;
- толкование должно систематизировать сходные каноны показывая (открывая) их связь с истоком Божественного Откровения, например, *симония - управление*

¹² См. об этом: Православный апологет (Русская Православная Церковь). [Электронный ресурс]// Интернет-содружество преподавателей и студентов православных духовных учебных заведений, монашествующих и мирян, ищущих чистоты православной веры. [Офиц. сайт]. URL: <http://apologet.spb.ru/ru/1223.html> (дата обращения: 12.05.2015).

¹³ «Каноны могут видоизменяться в истории, сохраняя, однако, свой внутренний смысл...» (Протоиерей П. Я. Светлов. О Значении Священных Канонov.// [Электронный ресурс]. URL: <http://rpczmoskva.org.ru/wp-content/uploads/kanonyI.htm> (дата обращения: 12.05.2015).

епархией – единоначалие - Таинство Священства – Евхаристия, таким образом, подчеркивая и укрепляя нас в целостности и боговдохновенном создании самих канонов.

Мы уверены в том, что не может быть толкования без наития Духа Святого, только при таком подходе толкования могут выдержать проверку временем¹⁴.

В своем труде «О Книге Правил» епископ Никодим (Милаш) приводит **определение Канона и состав основного Канонического корпуса (Канона)** в следующем виде:

«Правилами (κανόνες) называются те письменные определения, которые законодательная церковная власть издавала с самых ранних времен своего существования и которые имеют силу обязательных законов. Эти правила изложены в основном каноническом сборнике Православной Церкви, изданном в Константинополе в 883-м году, который известен под именем Номоканона в XIV титулах. В этом сборнике находятся правила св. Апостолов, правила Вселенских Соборов, десяти Поместных и правила тринадцати св. Отцов. Рядом с этими основными правилами имеют еще силу несколько канонических сочинений Иоанна Постника, Никифора Исповедника, Николая Грамматика, Василия Великого, Иоанна Златоуста и Анастасия.

Все упомянутые правила, как основные, так и дополнительные, содержатся в Афинской Синтагме, изданной в 1852-59-х годах, с одобрения Константинопольского Патриаршего Синода и священного синода Элладской церкви. А эти правила суть следующие:»¹⁵

3. Канон (основной Канонический корпус)

I. Правила св. Апостолов.

II. Правила вселенских соборов:

1. Никейского Первого.
2. Константинопольского Первого.

¹⁴ «Читая книгу канонов, человек убеждается в исключительной важности предметов, составляющих ее содержание. Он убеждается в стройности и, что особенно важно, в святости, боговдохновенности того мировоззрения, которое пронизывает эту великую книгу.

...
Поэтому мы можем и должны, со спокойной совестью довериться им, как послушные дети мудрым отцам и духовной и церковной архитектонике и, напротив, с осторожностью относиться к современным ученым богословам, тщетно, со вредом для себя и Церкви Божией, пытающимся "превзойти" самосознание святоотеческое. Будем помнить, что духовная истина движется по руслу святости, а не учености.

...
Каноны - связывающее звено между Церковью-организмом и Церковью-организацией.»
(Протоиерей П. Я. Светлов. О Значении Священных Канонов. [Электронный ресурс] URL: <http://rpczmoskva.org.ru/wp-content/uploads/kanony1.htm> (дата обращения: 12.05.2015).

¹⁵ Епископ Григорий (Грaббе). Каноны православной церкви. Часть 1.[Электронный ресурс]// Православное Общество «Азбука веры» [Интернет-портал]. URL: http://azbyka.ru/dictionary/10/kanony_pравославной_tserkvi_11-all.shtml (дата обращения: 13.05.2015).

3. Ефесского.
4. Халкидонского.
5. Трулльского.
6. Никейского Второго.

III. Правила поместных соборов:

1. Анкирского.
2. Неокесарийского.
3. Гангрского.
4. Антиохийского и Лаодикийского.
5. Сердикского.
6. Константинопольского 394г.
7. Карфагенского 419 г.
8. Константинопольского 861.
9. Константинопольского 879 гг.

IV. Правила св. Отцов:

Во втором правиле Трулльского собора упомянуто двенадцать отцов, правила коих обязательны для всей Церкви, те именно двенадцать отцов, которые упомянуты выше в начале нашего обзора. Кроме этих двенадцати, имеет еще обязательную для всех силу послание Константинопольского патриарха Тарасия о симонии.

1. Дионисия Александрийского.
2. Григория Неокесарийского.
3. Петра Александрийского.
4. Афанасия Великого.
5. Василия Великого.
6. Тимофея Александрийского.
7. Григория Богослова.
8. Амфилохия Иконийского.
9. Григория Нисского.
10. Феофил Александрийский (†412).
11. Кирилл Александрийский (†444).
12. Геннадий Константинопольский (†471).
13. Тарасий Константинопольский (†809).

V. О дополнительных правилах¹⁶:

Посланием Тарасия оканчивается основной канонический сборник православной церкви. За ним следует дополнение, а именно:

Каноникон Иоанна Постника (†595). Иоанн сделался Константинопольским патриархом в 582 году и был особенно уважаем в народе. За свой всегдашний строгий пост он был назван "Постником" (Νηστεότης, Jejuniator). Из сочинений Иоанна Постника для церковного права имеет значение его Каноникон, в котором он наставляет исповедников как поступать при исповеди и как должно применять соответствующие правила за разные грехи.

Правила Никифора Исповедника (818). Никифор сделался патриархом константинопольским в 806 году и управлял церковью до 815-го года.

Синодальные ответы Николая константинопольского. Во время этого патриарха (1086-1111), Святогорские (афонские) иноки обращались к Константинопольскому патриаршему синоду с разными вопросами церковно-служебного характера.

Канонические определения: а) Василия Великого о постоянстве в добре, извлеченное из послания Василия никополянам, б) Иоанна Златоустого об исправлении преступников 8), в) о времени принятия св. Таин: α) один канонический ответ св. Анастасия, β) каноническое определение Василия Великого, содержащееся в его послании προς Καισαρίαν Πατριῶν и γ) определения о том же предмете в толкованиях Иоанна Златоустого на послания ап. Павла к Ефесеям и Евреям; г) о том, как должен вести себя священник в церкви, - наставление Василия Великого священникам.

Указывая источники всех правил, как основных, так и дополнительных, мы преследуем целью показать не только сам состав Канона, но показать обширность материала Канона, его глубину и объем.

Теперь можно составить представления о том, что для пользователей Канона на практике, конечно, имелась необходимость наличия толкования текстов, которое бы облегчало не только саму возможность использования Канона на практике, но и устраняло бы разночтения текстов, помогало в понимании смысла положений Канона.

¹⁶ Епископ Григорий (*Грabbе*). Каноны православной церкви. Часть 1.[Электронный ресурс]// Православное Общество «Азбука веры» [Интернет-портал]. URL: http://azbyka.ru/dictionary/10/kanony_pravoslavnoy_tserkvi_11-all.shtml (дата обращения: 13.05.2015).

Такие попытки кодификации Канона проводились по различным направлениям, исходя из различных подходов к систематизации материала, диктуемой необходимостью и практикой пользования.

4. Византийские церковно-правовые источники (сборники) эпохи Вселенских Соборов

Как отмечает протоиерей Владислав Цыпин, данные «законодательные сборники церковной тематики можно разделить на три типа:

- 1) канонические, содержащие исключительно церковные правила;
- 2) гражданские, включающие в себя лишь государственные законы по церковным делам, и, наконец,
- 3) смешанные сборники, состоящие из тех и других законоположений (**номоканоны**) (от греческих слов νομοι законы и κανονες каноны).

По расположению законодательного материала различаются сборники двух типов:

хронологические, в которые включались правила Соборов и Отцов в их хронологической последовательности,

и систематические, в которых церковно-правовой материал группировался по разделам, рубрикам, титулам.»¹⁷

Первый известный, но не дошедший до нас канонический сборник, так называемый **Понтийский сборник**. В оригинале сборник до нас не дошел, но сохранился его латинский перевод, выполненный Дионисием Малым¹⁸. Своим названием он обязан городам Анкира, Кесария и Неокесария, входящим в состав Понтийского диоцеза, где проходили одноименные поместные Соборы, правила которых и вошли в сборник. Свое общецерковное признание этот сборник получил после включения в него канонов I Никейского Собора.

Древнейший из сохранившихся канонических сборников хронологического типа □ это □ **Синописис** (Συνοψις), относящийся к VI веку. В ту пору в Византии вошло в обыкновение излагать тексты гражданских законов в сокращении (επιτομη)¹⁹.

Конечно же, такой подход к изложению права коснулся и права церковного – каноны также стали излагаться в сокращении. До нас такие сборники хронологического типа дошли до нас уже в более поздних редакциях IX-XI веков, с комментариями Аристина, авторство Сборников связывалось с именами либо Стефана, епископа Ефесского, либо Симеона Магистра, живших в IX веке. Для нас этот вариант Сборника хронологического типа важен в связи с тем, что он лег в основу Кормчей книги св. Саввы Сербского²⁰.

¹⁷ Протоиерей В.Цыпин. Каноническое право. М: Издательство Сретенского монастыря, 2012. С. 181-182.

¹⁸ Там же. С.182.

¹⁹ Там же. С. 182-183.

²⁰ Там же. С. 183.

Однако, для практического применения Канонические Сборники хронологического типа были не удобны, т.к. практическое применение требовало значительного времени для поиска ответов на конкретные вопросы. Поэтому параллельно с *хронологическим* Сборником появляется Сборник *систематический*, где весь материал был распределен по разделам (титулам).

До нас дошел систематический Сборник Иоанна Схоластика, прозванного так исходя из своей первоначальной профессии адвоката. Сборник получил название «Синагога (свод) Божественных и Священных канонов», в нем разделение материала было проведено на 50 титулов. Общее пользование им, стало возможным благодаря его рассылке по митрополиям в период, когда Константинопольскую кафедру возглавлял сам Иоанн Схоластик (565-577 гг.)²¹.

В конце VI начале VII столетия, в Константинополе появился новый сборник канонов Каноническая Синтагма (Συνταγμα κανονικων), разделенная на две части²².

Протоиерей В. А. Цыпин в своем труде Церковное Право описывает состав Синтагмы следующим образом²³:

Первая часть Синтагмы систематическая. В ней весь материал распределен по 14 разделам (титулам), разделенным на главы.

Титулы Синтагмы следуют в таком порядке:

1. о богословии, православной вере, канонах и хиротонии (38 глав);
2. о постройке и освящении церквей; о храмах, не имеющих св. мощей; о св. сосудах; о клириках, воздвигающих алтари без ведома епископов (3 главы);
3. о молитвах, псалмопении, чтении, приношении и причащении, об одежде и обязанностях низших клириков (22 главы);
4. об оглашенных и св. крещении (17 глав);
5. о не посещающих церкви и церковные собрания, о пиршествующих в церквях и агапах (3 главы);
6. о приношении плодов к алтарю (5 глав);

²¹ Протоиерей В.Цыпин. Каноническое право. М: Издательство Сретенского монастыря, 2012. С. 183.

²² «Современный бельгийский ученый Э. Хонигман высказал гипотезу, что составителем Синтагмы был Константинопольский Патриарх Евтихий, который начал работу над сборником в Амасии, где он находился в ссылке при Патриархе Иоанне Схоластике, и продолжил ее уже в Константинополе, когда занимал Патриаршую кафедру (577–582 гг.). В столице его главным помощником в работе над компиляцией стал бывший сакеларий (ризничий) Иоанна Схоластика св. Иоанн Постник, сменивший Евтихия на Патриаршем Престоле.» (Там же. . С. 184).

²³ Там же. С. 184-185.

7. о посте и Четырехдесятнице, о Пасхе, Пятидесятнице, воскресном дне, субботе и о преклонении колен (5 глав);
8. о церковных областях, о переходах епископов и клириков, их путешествиях, областных соборах, о принятии странников, о представительных и мирных грамотах; о том, какие действия совершаются негласно, какие гласно и какую честь обязаны оказывать друг другу клирики (19 глав);
9. о преступлениях в суде епископов и клириков, отлучении, извержении, покаянии и о том, какие грехи разрешаются возложением рук (39 глав);
10. об управлении церковным имуществом и о собственности епископа (8 глав);
11. о монастырях и монахах (16 глав);
12. о еретиках, иудеях и язычниках (8 глав);
13. о мирянах, (40 глав);
14. о делах общих (7 глав).

Под заглавиями титулов и глав даются лишь номера правил, относящихся к их тематике. Первая часть Синтагмы, таким образом, представляет собой систематический указатель правил. Самые же тексты канонов в хронологической последовательности помещены во второй части. Поэтому Синтагма соединяет в себе преимущества обоих способов распределения церковно-правового материала²⁴.

Учитывая то, что со времени Константина Великого государство и императоры также играли немаловажную роль в установлении церковного права, само время требовало наличие единого свода документов. Что и было сделано в так называемом «Номоканоне» патриарха Фотия. Указанный Номоканон состоит из двух частей: Номоканона и Синтагмы²⁵.

В настоящее время Синтагма Номоканона Патриарха Фотия и составляет канонический свод Православной Церкви²⁶. Мы не будем столь детально останавливаться на западных сборниках по церковному праву эпохи Вселенских соборов. Только отметим, как это и

²⁴ Протоиерей В.Цыпин. Каноническое право. М: Издательство Сретенского монастыря, 2012. С. 185.

²⁵ «Номоканон состоит из предисловия и двух частей. Первая часть, которая также называется Номоканон, разделена на 14 титулов, а титулы на главы по образцу первой части Синтагмы. Помимо указателя канонов, под каждой рубрикой приводятся также гражданские законы по тематике главы и титула, заимствованные из Трехчастного сборника. Сходство в текстах законов, помещенных в Номоканоне и Трехчастном сборнике, почти буквальное. Вторую часть сборника, называемую Синтагмой, составляют тексты канонов, расположенные в хронологической последовательности. В первую редакцию Номоканона вошли Правила Святых Апостолов, четырех первых Вселенских Соборов, 8 Поместных Соборов и 12 Отцов тех, чьи каноны вошли в окончательно сложившийся канонический свод Православной Церкви (кроме Послания св. Тарасия). Вторая редакция Номоканона в 14 титулах, существующая в нескольких изводах, составлена в 883 г.» *(Там же. С. 189-190).*

²⁶ «Со временем этот наиболее полный и самый удобный в пользовании сборник вытеснил в Византии все остальные компиляции. Поэтому Константинопольский Собор 920 г. торжественно утвердил «Номоканон в 14 титулах» как кодекс, общеобязательный для Вселенской Церкви. В настоящее время Синтагма Номоканона Патриарха Фотия, в славяно-русской редакции составившая книгу правил, и представляет собой канонический свод Православной Церкви.» *(Там же. С. 192).*

сделал протоиерей В. Цыпин, что для Востока и Запада было характерно распространение сборника правил о покаянии – *пениденциалов* (подобие греческих *канонариев*)²⁷.

Далее остановимся более подробно на вопросе толкование канонов. А именно, на таких знаменитых толкователях, как Аристин, Зонара и Вальсамон.

II. Толкования канонов. Аристин. Зонара. Вальсамон

1. Понятие о толковании канонов

Толкования Канонов существовало практически со времени его составления. Это обуславливалось, прежде всего, тем, что не всегда подробно излагалось то или иное правило, часто в сокращении, либо со ссылкой на таковое. Кроме этого помимо непосредственно церковного права в Номоканоне излагались и гражданские законы, имевшие практическое значение, но часто не согласные с церковными законами, все это, да и сами изменения в церковной жизни, литургической практике требовали дополнительного изъяснения древних положений относительно их применения в современных условиях²⁸.

Такие толкования назывались:

схолиями (греч.)

или

глоссами (лат.)

Первоначально толкования писались непосредственно на полях изданных канонических Сборников, отчего часть из них со временем при переписывании текстов стала частью Канона²⁹.

Конечно, такое вхождение в Канон было исключением. Однако эти толкования носили не системный, хаотичный характер, иногда не соответствуя смыслу, вложенному в него святыми отцами церкви.

Требование системного подхода к толкованию Канона назрело, что было выражено и в том числе и устами императора Алексея Комнина в 1107 году в адрес Патриарха и синода с призывом прочитать на соборе весь Номоканон, «чтобы необходимое из забытого восстановить, а негодное потерявшее практическую важность исключить»³⁰.

²⁷ Там же. С. 198.

²⁸ Проф. М. Красножен. Толкователи канонического кодекса восточной церкви: Аристин. Зонара и Вальсамон. Юрьев. Типография К. Матиссон, 1911. С. 58.

²⁹ Там же. С. 63.

³⁰ Там же. С.60-61.

Такое системное и боговдохновенное толкование Канонов было проведено в 12 веке тремя выдающимися канонистами:

«Полный текст церковных правил получил толкователей в лицѣ Иоанна Зонары и Θεодора Вальсамона (последній изъ нихъ, какъ увидимъ ниже, комментировалъ также Номоканонъ); Синописисъ же былъ комментированъ Алексѣемъ Аристиномъ.»³¹

2. Выдающиеся канонисты XII века: Аристин, Зонара, Вальсамон

Все мы знаем о трех великих святителях: Василии Великом (греч. Μέγας Βασίλειος, ок. 330—379), Григории Богослове (греч. Γρηγόριος ὁ Θεολόγος, ок. 329 — 389) и Иоанне Златоусте (греч. Ἰωάννης ὁ Χρυσόστομος; ок. 347 — 14 сентября 407).

А теперь, рассматривая значение трудов Аристина (греч. Ἀλέξιος Ἀριστηνός; ум. после 1166 года), Зонара (греч. Ἰωάννης Ζωναρᾶς; ум. после 1159 года) и Вальсамона (греч. Θεόδωρος Βαλσαμῶν; родился ок. 1140 года — ум. после 1199 года) невольно находим еще одно подтверждение Божественного принципа триединства (троичности): становимся свидетелями труда трех великих толкователей Канона.

Рассматривая биографии и труды Аристина, Зонара, и Вальсамона, мы понимаем, что все они, безусловно, были знакомы с древними толкователями Канона, более того они использовали в своих толкованиях результаты труда своих предшественников, часто не соглашаясь или критически переосмысливая сказанное ими: *«всѣ три названные канониста XII вѣка хорошо были знакомы съ толкованіями отдѣльных каноническихъ правилъ, существовавшими задолго до нихъ, этимъ, уже существовавшимъ до нихъ, каноническимъ матеріаломъ, они относятся къ нему критически и въ своихъ толкованіяхъ высказываютъ часто мнѣнія, несогласныя и даже прямо противорѣчащія взглядамъ своихъ предшественниковъ. Менѣе другихъ пользуется трудами древнихъ схолиастовъ Аристинъ, но за то гораздо чаще, нежели Зонара и Вальсамонъ, согласенъ со взглядами, высказанными въ нихъ»* – так об этом говорит проф. М. Красножен³².

Несмотря на расхождения в понимании и толковании Канона у всех толкователей можно проследить схожие **характерные черты и приемы толкователей канонического кодекса греческой церкви**³³:

- подробное выяснение смысла правила, как правило должно быть понимаемо;
- объяснение значения употребляемых в тексте отдельных слов или выражений;

³¹ Проф. М. Красножен. Толкователи канонического кодекса восточной церкви: Аристин. Зонара и Вальсамон. Юрьев. Типография К. Матиссон, 1911. С. 61.

³² Там же. С. 85-86.

³³ Там же. С. 65-66.

- указание мотивов, которыми руководствовались отцы церкви при принятии правил и обстоятельств их принятия;
- разрешение вопросов, которые могут возникнуть при применении правила на практике, с указанием случаев, которые подпадают под действия правила, хотя им не предусмотрены, а также и таких, к которым правило применимо быть не может;
- указывают правила потерявшие силу;
- приводят ссылки на все правила, которые относятся к трактованию одного предмета;
- в случае противоречия одного правила другому, отмечают такое противоречие;
- применяют в отдельных случаях для подтверждения правила ссылки на Святое Писание;
- Константинопольского патриарха и Римского папы, можно заметить ревностную защиту прав первого и осуждение (иногда в суровой форме) притязаний последнего, а также, вообще, обычаев римской церкви³⁴.

3. Хронологическая последовательность трудов великих канонистов

Особое значение к пониманию хронологической последовательности написания толкований имеет труд профессора Павлова, который достаточно обосновано, утверждает о том, что труд Аристина и Зонара был, скорее всего, параллельным, но независимым друг от друга, приводя достаточно убедительные доводы в пользу того, что труд Аристина по толкованию Синописа был все-таки ранее труда Зонары по толкованию Синтагмы³⁵.

Основными отправными точками при исследовании первенства в хронологической последовательности стали³⁶:

- Аристин «написал свои толкования на сокращенный текст церковных правил во времена и по непосредственному приказанию императора Иоанна Комнина (1118—1142)».

³⁴ Проф. М. Красножен. Толкователи канонического кодекса восточной церкви: Аристин. Зонара и Вальсамон. Юрьев. Типография К. Матиссон, 1911. С. 66.

³⁵ «Предшественником Аристина считал Зонару и профессор Московской духовной академии А. Ф. Лавров, впоследствии архиепископ Литовский Алексей. Однако во второй половине XIX века большинство ученых стало склоняться к тому, что Аристин писал толкования на Синописис раньше труда Зонары. Этой точки зрения придерживаются Цахариэ фон Лингенталь, А. С. Павлов, Н. С. Суворов, М. Е. Красножен.» (Протоиерей В. Цытин. Каноническое право. М: Издательство Сретенского монастыря, 2012. С. 192).

³⁶ Проф. М. Красножен. Толкователи канонического кодекса восточной церкви: Аристин. Зонара и Вальсамон. Юрьев. Типография К. Матиссон, 1911. С.90-95.

- Как хроника, так и другие произведения Зонара были написаны им в монашестве,— «въ монашество же онъ поступилъ никакъ не при Алексѣѣ Комнинѣ».
- «Хроника не была однимъ изъ послѣднихъ предсмертныхъ трудовъ Зонары; наоборотъ, это былъ первый литературный трудъ знаменитаго канониста, послѣ его постриженія въ монашество».
- «Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ хроники Зонара, дѣйствительно, выступаетъ за крайній предѣлъ своего труда и упоминаетъ мимоходомъ о лицахъ и событіяхъ послѣ 1118 года»
- «Зонара несомнѣнно жилъ и писалъ даже при Мануилѣ Комнинѣ, такъ какъ въ толкованіяхъ на Синтагму церковныхъ правилъ и въ другихъ сочиненіяхъ его встрѣчаются указанія на такія обстоятельства, которыя могутъ быть отнесены къ опредѣленнымъ годамъ правленія этого императора».
- «Аристинъ нигдѣ не пользуется Зонарою»
- «дѣлаемая Зонарою возраженія противъ „нѣкоторыхъ" могутъ быть отнесены къ Аристину»
- «представляется мало вѣроятнымъ, чтобы комментарий на Синописисъ — трудъ гораздо легче исполнимый и въ тоже время весьма нужный — появился уже послѣ истолкованія полного текста церковныхъ правилъ Зонарою.»

Вывод, которым проф. М. Красножен заканчивает определение хронологического первенства между Аристином и Зонарой по написанию толкований Канона звучит так:

«Все это даетъ намъ право положительно утверждать, что толкованія Зонары не были извѣстны до Аристина и были написаны имъ послѣ комментарія послѣдняго на Синописисъ церковныхъ правилъ, или одновременно съ послѣднимъ.»³⁷

Вывод:

Таким образом Хронологическая ветвь толкователей определяется как: Аристин. Зонара. Вальсамон.

4. Толкование Аристина

Толкования Аристина касались Синописиса церковныхъ правилъ, особенностью которыхъ было краткое ихъ изложение, иногда даже просто со ссылкой на правило, что вызывало

³⁷ Проф. М. Красножен. Толкователи канонического кодекса восточной церкви: Аристин. Зонара и Вальсамон. Юрьев. Типография К. Матиссон, 1911. С. 95.

неудобство пользования ими на практике, иногда не раскрывая (упуская) заложенный святыми отцами церкви смысл. Но при всех своих недостатках Синописис обладал самым главным практическим достоинством – он был небольшого объема. Поэтому толкование Синописиса стало тем благотворным трудом, который устранял его недостатки, сохраняя достоинство³⁸.

Из особенностей, присущих подходу Аристина при составлении им толкований, мы может определить такие:³⁹

- использование старых схолий, иногда полностью их повторяя;
- детальное сопоставление текста Синописиса с текстом Правил и восстановление утраченного смысла, используя принцип «Полный текст правил требует, чтобы возвращаемо было не впятеро против похищенного, а только самое похищенное и еще пятая часть онаго»;
- использование иногда полного текста правил, при этом делая от себя некоторые добавления;
- редкое использование при толковании гражданского законодательства, и еще более редкое использование прямых ссылок на его тексты;
- краткость толкований;
- редкое использование текстов Святого Писания;
- ясность и краткость толкований;

Общий вывод, который можно сделать о методе толкования Канонов Аристином – это его **догматический**, с детальным пояснением буквального смысла правил⁴⁰.

Вывод:

«Замѣчательная ясность толкованій, заключающихъ въ немногихъ словахъ все важное и необходимое для правильнаго пониманія сокращеннаго текста правилъ, даетъ Аристину право на выдающееся положеніе между толкователями каноническаго кодекса, а правильное пониманіе имъ церковныхъ.»⁴¹

³⁸ Проф. М. Красножен. Толкователи канонического кодекса восточной церкви: Аристин. Зонара и Вальсамон. Юрьев. Типография К. Матиссон, 1911. С. 100.

³⁹ Там же. С. 100-105.

⁴⁰ «Въ своихъ толкованіяхъ Аристинъ держится метода строго догматическаго: въ большинствѣ случаевъ онъ изъясняетъ только буквальный смыслъ правилъ, указывая при этомъ, какъ должны быть понимаемы нѣкоторыя неточныя и неясныя слова и выраженія, встрѣчающіяся въ Синописисѣ правила.» (Там же. С. 105).

⁴¹ «Замѣчательная ясность толкованій, заключающихъ въ немногихъ словахъ все важное и необходимое для правильнаго пониманія сокращеннаго текста правилъ, даетъ Аристину право на выдающееся положеніе между толкователями каноническаго кодекса, а правильное пониманіе имъ церковныхъ правилъ заставляетъ позднѣйшихъ толкователей церковныхъ правилъ (напр., арх. Иоанна въ „Опытѣ курса церков. законовѣднія“) отдавать ему иногда предпочтеніе даже предъ знаменитымъ Вальсамономъ.» (Там же. С. 119).

5. Толкование Зонары

Особенности толкования Зонара следующие⁴²:

- Работая над толкованием Канона, Зонара избрал отличный от Аристина порядок расположения Церковных правил: не хронологический, а системный – группируя их по важности, значимости. Однако приписываемое Зонаре изменение подхода к систематизации правил он принял готовой от предыдущих толкователей⁴³.
- использует красивую и образную форму речи при написании толкования, часто опираясь на Святое Писание и святых Отцов церкви⁴⁴;
- Стремясь быть кратким, объединяет ряд однородных правил в одном толковании; либо отсылает к более раннему написанному им толкованию, при однородности рассматриваемого более позднего;
- не приводит толкования на некоторые правила объясняя это отсутствием практической необходимости приведения толкования в виду: личности правила, узком местном или временном использовании, утратившим свою силу либо просто ясны сами по себе;
- стремится быть точным в выражениях, заменяя не точное на его взгляд выражение более подходящим к описываемому им случаю;
- толкования правил Соборов проводит с исторической, догматической и практической точек зрения; разъясняя не только исторические (временные) особенности принятия правил, но и разъясняя технически особенности языка и порядка применения древних правил в современных условиях, делая их понятными;
- делает вывод, что правила содержащиеся в одном кодексе и основанные на одних и тех же религиозно-нравственных принципах не могут противоречить

⁴² Проф. М. Красножен. Толкователи канонического кодекса восточной церкви: Аристин. Зонара и Вальсамон. Юрьев. Типография К. Матиссон, 1911. С. 132-173.

⁴³ Там же. С. 132-133.

⁴⁴ «Язык, которымъ написаны толкованія, отличается замѣчательною ясностью и простотою; но эта простота не мѣшаетъ формѣ рѣчи Зонары быть весьма красивою и образною. Иногда Зонара начинаетъ толкованіе словами, которыя служатъ къ нему какъ-бы эпиграфомъ нанныя истины нравственнаго характера, заимствуя ихъ иногда у поэтовъ и мудрецовъ О, и особенно часто ищетъ доказательства справедливости своихъ словъ въ св. Писаніи (преимущественно въ посланіяхъ Ап. Павла); цитатами св. Писанія наполнена большая часть его толкованій; доказывая необходимость строгаго соблюденія того или другого правила, замѣчаетъ, что содержащееся въ немъ постановленіе соблюдалось и Ветхомъ Заветѣ» (Там же. С. 134).

друг другу – тем самым согласует противоречия, возникающие на первый взгляд;

- в случае расхождения правил, применяет иерархическую формулу (авторитетность источника) или подход хронологической последовательности источников (более новое отменяет старое);
- Способствует установлению канонической догмы, чем способствует устранению казусов канонической практики, в том числе за счет дополнительного разъяснения - «Если правило является в некоторых своих частях неполным (напр. не включает в себя санкции), Зонара дополняет содержащееся в нем постановление на основании других правил»⁴⁵;
- Изучает мотивы поступков, когда одно и то же действие может быть в одном случае – осуждено, в другом – похвально (например: убийство человека (или врага)); Показывая формулу «лучше оставлять грех не наказанным, чем наказывать без вины»;
- Обладая обширными знаниями приводит для читателя много примеров из церковной и гражданской жизни в виде иллюстрации толкований⁴⁶.

Выводы:

- «Нельзя ... не поставить в заслугу знаменитому канонисту той независимости в суждениях, которая проглядывает в его толкованиях» - писал профессор М. Красножен о канонисте Зонаре⁴⁷
- По «толкованиям Зонары можно судить, какими выдающимися способностями обладал этот канонист восточной церкви, умевший так искусно разрешать самые трудные вопросы. Необходимо, впрочем, заметить, что в некоторых случаях Зонара оставляет вопрос о противоречии правил, трактующих об одном и том же предмете, неразрешенным, или совершенно умалчивая о существующем противоречии между канонами, или же только констатируя это противоречие, но не разрешая его»⁴⁸;

⁴⁵ Проф. М. Красножен. Толкователи канонического кодекса восточной церкви: Аристин. Зонара и Вальсамон. Юрьев. Типография К. Матиссон, 1911. С. 172.

⁴⁶ «Знакома читателя с древними церковными обычаями; иногда описывает нравы и обычаи современного ему общества, будничную и праздничную жизнь его; порицает некоторые виды зрелищ и увеселений, на которые были весьма падки его современники; жалуется на упадок церковной дисциплины и на несоблюдение церковных правил, неудовлетворительное состояние нравов духовенства, суеверия и предрассудки общества, и рисует, таким образом, в своих толкованиях картину общественной жизни XII века.» (Там же.. С. 172).

⁴⁷ Там же. С. 172.

⁴⁸ Там же. С. 158.

- «Иоанн Зонара составил толкования только на Синтагму, а не на первую часть Номоканона, в которой помещены гражданские законы о Церкви. Поэтому им подробно не рассматривается вопрос об отношении канонов к законам. Но общий характер его церковно-правовых воззрений ясен: он, безусловно, ставит каноны выше законов.»⁴⁹.

Вывод:

Мы можем сделать вывод о том, что начение труда «Зонары состояла в томъ, чтобы извлечь изъ объясняемыхъ источниковъ общія догматическія положенія и показать, какъ они должны быть примѣняемы къ современной практикѣ. Для этого Зонара сравниваетъ одни правила съ другими и старается примирить встрѣчающіяся въ нихъ мнимыя или дѣйствительныя противорѣчія.»⁵⁰

6. Толкование Вальсамона

Последним по времени, но вероятно, самым авторитетным канонистом XII века был Феодор Вальсамон⁵¹.

Сам Вальсамон, говоря о причинах, подвигнувших его на толкование Канонов, указывает а то, что он неукоснительно следуя апостольскому завету: *«Повинуйтесь наставникамъ вашимъ и будьте покорны, ибо они неусыпно пекутся о душахъ вашихъ, какъ обязанные дать отчетъ; чтобы они делали это с радостью, а не воздыхая, ибо это для васъ бесполезно»*(Евр. 13:17), принял на себя поручение императора Мануила Комнина и патриарха Михаила Анхиала – комментировать Синтагму и Номоканон патриарха Фотия.

Цель которая стояла перед ним: «онъ долженъ былъ восполнить недостатокъ толкованій Зонары — именно, указать на отношеніе между канонами и гражданскими законами, а при объясненіи Номоканона, точно отмѣчать, какіе изъ содержащихся въ немъ законовъ Юстиніана приняты въ Базилики и какіе не приняты, такъ какъ эти послѣдніе, утративъ практическое значеніе, производили только недоразумѣніе и пререканія въ церковной практикѣ.»⁵²

Выполняя стоящую перед ним задачу по толкованию Канона, Вальсамон использует следующие подходы к их разъяснению (по мнению проф. М. Красножена):

⁴⁹ Протоиерей В.Цыпин. Каноническое право. М: Издательство Сретенского монастыря, 2012. С.205.

⁵⁰ Проф. М. Красножен. Толкователи канонического кодекса восточной церкви: Аристин. Зонара и Вальсамон. Юрьев. Типография К. Матиссон, 1911. С. 145.

⁵¹ Протоиерей В.Цыпин. Каноническое право. М: Издательство Сретенского монастыря, 2012. С.206.

⁵² Проф. М. Красножен. Толкователи канонического кодекса восточной церкви: Аристин. Зонара и Вальсамон. Юрьев. Типография К. Матиссон, 1911. С. 178.

- «Онъ объясняетъ смыслъ и значеніе нѣкоторыхъ употребленныхъ въ текстѣ правила словъ и выраженій;
- высказываетъ предположеніе относительно мотивовъ и обстоятельствъ, которые могли вызвать появленіе правила;
- казываетъ, какое современное практическое значеніе имѣетъ изъясняемое правило;
- для большей наглядности иллюстрируетъ правила извѣстными ему примѣрами;
- приводитъ нѣкоторые изъ наиболѣе замѣчательныхъ случаевъ, восходившихъ на разрѣшеніе Константинопольскаго синода;
- и рассказываетъ случаи изъ собственной практики»⁵³.

Особенности труда Вальсамона есть:

- сходство с толкованием Зонары по мысли и форме изложения⁵⁴;
- использование в обращении к читателю повелительного наклонения⁵⁵;
- предоставление от лица читателя - готового решения⁵⁶;
- наличие нескольких толкований на одно правило⁵⁷;

⁵³ Проф. М. Красножен. Толкователи канонического кодекса восточной церкви: Аристин. Зонара и Вальсамон. Юрьев. Типография К. Матиссон, 1911. С. 213-216.

⁵⁴ «Сравнивающему толкованія на каноническую Синтагму Зонары съ толкованіями Вальсамона прежде всего бросается въ глаза замѣчательное сходство труда послѣдняго толкователя съ трудомъ перваго. Толкованія Вальсамона сходны съ толкованіями его знаменитаго предшественника не только по мысли, но и по самой формѣ изложенія. Объясненіе встрѣчающихся въ правилахъ неясныхъ словъ и выраженій ссылки на св. Писаніе !) и на другія правила; указаніе исключеній изъ общихъ нормъ, примиреніе кажущихся противорѣчій, приведенные въ нѣкоторыхъ толкованіяхъ примѣры — все это часто заимствовано Вальсамономъ изъ комментарія Зонары Въ толкованіяхъ Вальсамона часто можно встрѣтить даже тѣ же самыя выраженія, которыя находятся въ толкованіяхъ Зонары; иногда же Вальсамонъ почти буквально переписываетъ толкованія своего предшественника, дѣлая по мѣстамъ лишь нѣкоторыя сокращенія или (сообразно съ поставленною задачею — не только комментировать каноны, но и согласовать ихъ съ законами гражданскими) дополненія, состоящія преимущественно изъ выписокъ Базиликъ, относящихся къ изъясняемому правилу. Тамъ, гдѣ нѣтъ толкованій у Зонары, нѣтъ ихъ большею частью и у Вальсамона - Тамъ, гдѣ Зонара считаетъ умѣстнымъ на два или болѣе правила дать одно толкованіе — тоже самое дѣлаетъ и Вальсамонъ. Онъ даже заимствуетъ у Зонары наиболѣе красивыя мѣста толкованій послѣдняго, хотя при этомъ, видимо, избѣгаетъ буквальнаго подражанія и помѣщаетъ ихъ не въ тѣхъ толкованіяхъ, въ которыхъ они находятся у Зонары. Да и самъ Вальсамонъ не скрываетъ того, что онъ въ своемъ комментарий канонической Синтагмы дѣлалъ заимствованія у Зонары.» (Там же. С.182).

⁵⁵ «Любимою формою рѣчи Вальсамона является обращеніе къ читателю въ повелительномъ наклоненіи; слова — «замѣть» ..., «смотри» ... «знай» ... «ищи» ... «не говори,» ..., «прочти» ..., и т. п. — можно встрѣтить въ любомъ изъ его толкованій. — Иногда изложеніе толкованія прерывается отступленіемъ, въ которомъ толкователь обращается съ молитвою къ Богу, преимущественно за Константинопольскаго патріарха и императора» (Там же. С.205).

⁵⁶ «Тамъ, гдѣ надо было выяснитъ смыслъ правила и разрѣшить нѣкоторые вопросы, которые могли возникнуть у читателя, жившаго нѣсколькими вѣками позднѣе, когда правило всецѣло не могло уже быть примѣнимымъ къ жизни, Вальсамонъ обыкновенно прибѣгаетъ къ такому приему: отъ лица читателя или, вообще, третьяго лица онъ задаетъ себѣ эти вопросы и даетъ на нихъ отвѣты, съ надписью „рѣшеніе"» (Там же. С.205).

⁵⁷ «За то есть и такія правила, на которыя Вальсамонъ не удовольствовался написаніемъ одного толкованія. Весьма серьезно относясь къ своему труду, столь обширному по объему, толкователь, по окончаніи его, не могъ не замѣтить въ немъ нѣкоторыхъ недосмотровъ и пробѣловъ: кромѣ того, уже написавши толкованіе на извѣстное правило, онъ могъ встрѣтить во время дальнѣйшей работы новый, неизвѣстный ему прежде,

- иногда использует способ противопоставления для получения выводов из правил⁵⁸;
- Вальсамон исходит в своих комментариях из принципа, согласно которому законы должны уступать канонам, так как последние имеют двойную санкцию: от церковных Соборов и от самих императоров, а первые только от императоров⁵⁹;
- В противоположность Зонаре, который всегда опирается на каноны и критикует отступления от них в современной церковной практике, Вальсамон везде пытается доказать, что современная ему церковная практика не противоречит святым канонам⁶⁰;
- Определил характер взаимоотношений светского и церковного судов⁶¹; говоря: *„церковная епитимія не есть наказаніе, но очищеніе и врачеваніе, а гражданскій законъ наказываетъ, а не врачуетъ“*
- При толковании Фотиева Номоканона Вальсамон дает толкования тем главам, где имеются извлечения из светских законов, там же, где таковых нет — он опускает необходимость толкования⁶²;
- Подробно выписывает тексты законов, имеющиеся в Базиликах, но отсутствующие в Номоканоне, при этом, не удаляя предыдущее написание Номоканона⁶³;
- Разъясняет смысл и значение отдельных слов, как правило, юридических терминов применявшихся на латинском языке⁶⁴;
- Уделил большое внимание толкованию положений связанных с брачным правом⁶⁵;

матеріаль, по отношенію къ изыясняемому предмету весьма важный — всѣ эти дополненія Вальсамонъ прямо приписывалъ къ своему прежнему комментарию, — и вотъ такимъ то образомъ на нѣкоторыя правила получилось по два толкованія.» (Проф. М. Красножен. Толкователи канонического кодекса восточной церкви: Аристин. Зонара и Вальсамон. Юрьев. Типография К. Матиссон. 1911. С.206).

⁵⁸ Там же. С. 212.

⁵⁹ Протоиерей В.Цыпин. Каноническое право. М: Издательство Сретенского монастыря, 2012. С.207.

⁶⁰ Там же.

⁶¹ «Вальсамонъ не проходитъ молчаніемъ весьма спорнаго, но въ тоже время весьма важнаго вопроса о границахъ свѣтскаго и церковнаго суда и разрѣшаетъ этотъ вопросъ такъ: Духовное лицо можетъ быть привлечено къ суду гражданской власти по дѣлу, собственно его касающемуся, а никакъ не по церковному вопросу; когда является какой-нибудь церковный вопросъ, тогда гражданскій судья не долженъ имѣть участія въ его разрѣшеніи — положеніе безспорное; его можно назвать аксіомой каноническаго права.» (Проф. М. Красножен. Толкователи канонического кодекса восточной церкви: Аристин. Зонара и Вальсамон. Юрьев. Типография К. Матиссон, 1911. С. 228).

⁶² Там же. С. 235.

⁶³ Там же. С. 237-238.

⁶⁴ Там же. С. 244.

- Высказывался с обличением пороков суеверия и корыстолюбия, прежде всего в церковной сфере⁶⁶.
- составил 66 канонических ответов на вопросы Александрийского Патриарха Марка, которые вошли в Афинскую Синтагму⁶⁷.

Должны отметить так же, что в своей работе Вальсамон не избежал *недостатков*, о которых говорит проф. М. Красножен в своем труде «Толкователи канонического кодекса восточной церкви: Аристин. Зонара и Вальсамон.»⁶⁸:

- «Прежде всего замѣтимъ, что толкованія Вальсамона являются вообще отрывочными; въ нихъ нѣтъ также той ясности и рельефности, которая мы находимъ въ трудѣ его предшественника — Зонары. Постоянныя обращенія со словами: „прочти“, „замѣть“, „еще прочти“... утомляютъ вниманіе читателя, хотя, быть можетъ, эта слабая сторона его толкованій является слѣдствіемъ того обстоятельства, что Вальсамонъ въ своемъ комментарий какъ бы хотѣлъ помѣстить весь тотъ богатый запасъ знаній, которымъ онъ обладалъ. Самая форма разрѣшенія могущихъ возникнуть у читателя, при чтеніи правилъ, вопросовъ и сомнѣній — въ видѣ отвѣтовъ на вопросы, — безъ нужды удлиняютъ толкованія Вальсамона, заставляя его одну и ту же мысль повторять два раза: разъ въ видѣ вопроса, другой — въ видѣ отвѣта на этотъ вопросъ.»
- «Кромѣ того, въ толкованіяхъ Вальсамона встрѣчаются иногда нѣкоторые недосмотры и даже противорѣчія.»

Подвести итог сказанному можно словами проф. М. Красножена - «Вальсамонъ заключаетъ въ себѣ весьма много интереснаго каноническаго и юридическаго матеріала, не потерявшаго этого интереса и въ настоящее время»⁶⁹.

⁶⁵ Там же. С. 253-256.

⁶⁶ «Вальсамонъ, по своей должности хартофилакса, близко соприкасавшійся съ жизнью и людьми, видѣвшій, что общая порча нравовъ не миновала и духовенства, не могъ не замѣтить этого печальнаго явленія и въ своемъ трудѣ громко высказывается противъ суевѣрія, корыстолюбія и другихъ пороковъ духовнаго сословія, которое должно было подавать другимъ примѣръ нравственности, и жалуется на полное пренебреженіе въ его время церковными правилами» (Проф. М. Красножен. Толкователи канонического кодекса восточной церкви: Аристин. Зонара и Вальсамон. Юрьев. Типография К. Матиссон, 1911. С. 230).

⁶⁷ «Апологетическое отношеніе Вальсамона къ действующему церковному праву «Византии упрочило его авторитет. Уже в концѣ XIV вѣка Патриархъ Филофей называлъ его искуснейшимъ канонистомъ, голосъ котораго решаетъ самыя запутанныя вопросы. Авторитетъ этотъ также основанъ на поразительной учености Вальсамона, на его превосходной осведомленности въ церковномъ и светскомъ правѣ, на редкомъ искусствѣ въ согласованіи противорѣчивыхъ правовыхъ нормъ. Помимо толкованій на □ Номоканонъ въ XIV титулахъ, □ Феодоръ Вальсамонъ составилъ 66 каноническихъ ответовъ на вопросы Александрийскаго Патриарха Марка, которые вошли въ Афинскую Синтагму.» (Протоиерей В.Цыпин. Каноническое право. М: Издательство Сретенскаго монастыря, 2012. С.207-208).

⁶⁸ Проф. М. Красножен. Толкователи канонического кодекса восточной церкви: Аристин. Зонара и Вальсамон. Юрьев. Типография К. Матиссон, 1911. С. 263.

Заключение

Основным итогом труда великих канонистов стало то, что сами толкования Аристина, Зонары и Вальсамона, авторизованные высшей церковной властью, слились с каноническим кодексом Православной Церкви⁷⁰.

Так что на практике сами стали источником канонического права⁷¹. И как итог уже в XIII веке некомментируемые списки Номоканона были признаны устаревшими и стали выходить из употребления⁷².

Это стало возможным благодаря⁷³:

- авторитетности авторов и написания ими своих трудов по поручению высшей правительственной и церковной власти;
- являлись источником церковного и византийского (светского) права, оставаясь и сейчас источником и свидетельством византийского права;
- вследствие их одобрения церковной властью и принятием императорами.

⁶⁹ Там же. С. 216.

⁷⁰ Протоиерей В.Цыпин. Каноническое право. М: Издательство Сретенского монастыря, 2012. С.208.

⁷¹ Проф. М. Красножен. Толкователи канонического кодекса восточной церкви: Аристин. Зонара и Вальсамон. Юрьев. Типография К. Матиссон, 1911. С. 269.

⁷² Протоиерей В.Цыпин. Каноническое право. М: Издательство Сретенского монастыря, 2012. С. 208.

⁷³ Проф. М. Красножен. Толкователи канонического кодекса восточной церкви: Аристин. Зонара и Вальсамон. Юрьев. Типография К. Матиссон, 1911. С. 269-275.

Общий литературный источник:

1. Аристин // Православная энциклопедия. — М., 2001. — Т. 3. — С. 236—237. — ISBN 5-89572-008-0. Аристин Алексей // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: В 86 томах (82 т. и 4 доп.). — СПб., 1890—1907// [Электронный ресурс]. URL: http://obook.ru/%D0%B1%D0%B8%D0%BE%D0%B3%D1%80%D0%B0%D1%84%D0%B8%D1%8F?n=5726_%D0%B0%D0%BB%D0%B5%D0%BA%D1%81%D0%B5%D0%B9-%D0%B0%D1%80%D0%B8%D1%81%D1%82%D0%B8%D0%BD (дата обращения: 18.05.2015)
2. Вальсамон // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: В 86 томах (82 т. и 4 доп.) — СПб., 1890—1907. [Электронный ресурс]. URL: <http://bsenc.ru/274/868496-feodor-val-samon.html> (дата обращения: 09.05.2015)
3. Епископ Григорий (Граббе). Каноны православной церкви. [Электронный ресурс]// Православное Общество «Азбука веры» [Интернет-портал]. URL: http://azbyka.ru/dictionary/10/kanony_pravoslavnoy_tserkvi_11-all.shtml, (дата обращения: 13.05.2015)
4. Зонара // Православная энциклопедия. — М., 2001. — Т. 3. — С. 236—237. — ISBN 5-89572-008-0. Иоанн Зонара // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: В 86 томах (82 т. и 4 доп.). — СПб., 1890—1907// [Электронный ресурс]. URL: http://obook.ru/%D0%B1%D0%B8%D0%BE%D0%B3%D1%80%D0%B0%D1%84%D0%B8%D1%8F?n=75041_%D0%B8%D0%BE%D0%B0%D0%BD%D0%BD-%D0%B7%D0%BE%D0%BD%D0%B0%D1%80%D0%B0 (дата обращения: 18.05.2015)
5. Илларион (Алфеев), митрополит. Богословская литература эпохи Вселенских соборов. Том 1. [Электронный ресурс]// Православное Общество «Азбука веры» [Интернет-портал]. URL: http://azbyka.ru/library/illarion_pravoslavie_1_11-all.shtml, (дата обращения: 12.05.2015)
6. Правила святых Вселенских Соборов с толкованиями Никодима епископа Далматинско-Истрийского, перевод с сербского. М.: Издательство имени святителя Льва, папы Римского, 2011.
7. Правила святых Вселенских Соборов с толкованиями. М.: «Сибирская Благовонница», 2011.
8. Православный апологет (Русская Православная Церковь). [Электронный ресурс]// Интернет-содружество преподавателей и студентов православных духовных учебных

- заведений, монашествующих и мирян, ищущих чистоты православной веры. [Официальный сайт]. URL: <http://apologet.spb.ru/ru/1223.html>, (дата обращения: 12.05.2015)
9. Протоиерей В. Цыпин. Каноническое право. М: Издательство Сретенского монастыря, 2012.
10. Протоиерей П. Я. Светлов. О Значении Священных Канонов. [Электронный ресурс]// URL: <http://rpczmoskva.org.ru/wp-content/uploads/kanonyI.htm> (дата обращения: 12.05.2015)
11. Проф. М. Красножен. Толкователи канонического кодекса восточной церкви: Аристин. Зонара и Вальсамон. Юрьев. Типография К. Матиссон. 1911.
12. Свободная энциклопедия «Википедия» [Официальный сайт] URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9F%D1%80%D0%B0%D0%B2%D0%BE> (дата обращения: 22.03.2015)

Биография: Алексей Аристин⁷⁴

Алексей Аристин (греч. Ἀλέξιος Ἀριστηνός; ум. после 1166 года) — великий эконом Константинопольской церкви, византийский канонист, автор толкований на «Синописис» (сборник канонов) Стефана Ефесского.

Получил юридическое образование в Греции, был вызван в Константинополь императором Иоанном II Комнином. Так как Алексей имел сан диакона, то по церковным канонам не мог совмещать государственные и церковные должности (он был одновременно номофилаксом, орфанотрофом, дикайодотом и великим экономом Патриаршей Церкви). По требованию церковного собора 1157 года он оставил светские должности и остался лишь в должности великого эконома.

Около 1130 года по поручению императора Алексей сделал объяснение на сборник церковных канонов «Синописис», составленный Стефаном Эфесским. Существует дискуссия кто был первым толкователем Синописиса — Алексей Аристин или Иоанн Зонара. С XIX века преобладает мнение, что объяснение Алексея было сделано первым. Поскольку «Синописис» является кратким сборником правил, то в работе над толкованием Алексей использовал полные тексты канонических норм, включая в свою работу выдержки из них. В ряде случаев он делал ссылки на светские законы, регулирующие церковные вопросы. Толкование Алексея Аристина отличается буквализмом, без анализа каких-либо казуистических тонкостей. В его работе отмечены правила, вышедшие из употребления и те, которые применяются лишь в отдельных поместных церквях. Толкование Алексея Аристина получили широкое распространение, несмотря на то что после него свои толкования церковных канонов делали Иоанн Зонара и Феодор Вальсамон. Наряду с ними толкования Алексея приводились в сборниках для пояснения текста канонического правила. Особое значение объяснение на Синописис Алексея Аристина имеют для истории русского церковного права так как именно они вошли в первую (каноническую) часть русской печатной «Кормчей». В переводе на русский язык толкования Алексея Аристина были изданы в 1876 году московским обществом любителей духовного просвещения.

⁷⁴ Аристин // Православная энциклопедия. — М., 2001. — Т. 3. — С. 236—237. — ISBN 5-89572-008-0. Аристин Алексей // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: В 86 томах (82 т. и 4 доп.). — СПб., 1890—1907// [Электронный ресурс]. URL: http://obook.ru/%D0%B1%D0%B8%D0%BE%D0%B3%D1%80%D0%B0%D1%84%D0%B8%D1%8F?n=5726_%D0%B0%D0%BB%D0%B5%D0%BA%D1%81%D0%B5%D0%B9-%D0%B0%D1%80%D0%B8%D1%81%D1%82%D0%B8%D0%BD (дата обращения: 18.05.2015).

Биография: Иоанн Зонара⁷⁵

Иоанн Зонара́ (греч. Ἰωάννης Ζωναρᾶς) (ум. после 1159) — византийский историк XII века, монах-богослов, автор известной хроники. Занимал должности начальника императорской стражи (великий друнгари́й виллы) и первого секретаря императорской канцелярии (протасикрит), затем после смерти жены и детей принял монашество и поселился в монастыре Св. Гликерии на острове в Мраморном море.

Его смерть датируется первыми годами правления византийского императора Мануила Комнина (1143—1180 гг.)

И. Зонара́ написал всемирную историю (греч. Ἐπιτομή ἱστοριῶν, букв. «сокращение историй») в 18 книгах от сотворения мира до вступления на престол императора Иоанна Комнина (1118 г.). В первых 6 книгах содержится описание библейской истории, в следующих 6 — римской, в остальных излагаются события византийской истории. Весьма объемный труд Зонары занимает в византийской исторической литературе особое место по полноте сообщаемых сведений, по умелому использованию источников.

Значение первоисточника история Зонара имеет, по-видимому, только для царствования Алексея Комнина (1080—1118 гг.) Другие части представляют ценность тем, что использовали утраченные греко-римские источники. Особенно важны в этом отношении книги хроники по римской истории, которые фрагментарно сохранили примерное содержание 1-21 и 44-80 книг Диона Кассия (от которого до нас дошли в полном виде только кн. 37-54).

Сочинение Зонара пользовалось большой известностью в средние века: сохранилось 44 греческих манускрипта, его переводили на славянские языки (сербский и русский), из него черпали материал позднейшие византийские хронисты и русские летописцы.

В эпоху Возрождения история Зонара была переведена на французский, итальянский и латинский языки. Издания хроники: И. Вольфа (Ioannis Zonarae ... compendium historiarum. Basilea, 1557), Ш. Дюканжа (Ioannis Zonarae monachi magni antea vigilum praefecti et primi a secretis Annales. Paris, 1686—1687), перепечатано в Венецианском корпусе (1729) и у Миня (PG. Т. 134—135. Paris, 1864), Л. Диндорфа (Ioannis Zonarae Epitome historiarum. Leipzig,

⁷⁵ Зонара // Православная энциклопедия. — М., 2001. — Т. 3. — С. 236—237. — ISBN 5-89572-008-0. Иоанн Зонара // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: В 86 томах (82 т. и 4 доп.). — СПб., 1890—1907// [Электронный ресурс]. URL: http://obook.ru/%D0%B1%D0%B8%D0%BE%D0%B3%D1%80%D0%B0%D1%84%D0%B8%D1%8F?n=75041_%D0%B8%D0%BE%D0%B0%D0%BD%D0%BD-%D0%B7%D0%BE%D0%BD%D0%B0%D1%80%D0%B0 (дата обращения: 18.05.2015).

1868—1875. 6 t.) Т. Бюттнер-Вобста (Ioannis Zonarae Epitomae historiarum libri XIII–XVIII. Bonn, 1897).

Другие труды: Кроме хроники, сохранились, под именем Зонара, письма, комментарии, жития святых, гимн, толкования к стихотворениям Григория Назианзина, трактат об именах κανών, εἰρμός, τροπάριον, φδῆ и т. п. Тождество личности автора этих сочинений с личностью хрониста неопровержимо не доказано, но представляется очень вероятным. В то же время изданный Титманом под его именем словарь («Johannis Zonarae Lexicon», Лпц., 1808), ему не принадлежит.

Зонара, вместе с Аристином и Вальсамоном — один из тех комментаторов канонического права, толкования которых приобрели в церковной практике такой авторитет, что сами стали источником права. **Комментарий Зонара относится к синтагме номоканона из XIV титулов.**

Биография: Феодор Вальсамон⁷⁶

Феодор Вальсамон (греч. Θεόδωρος Βαλσαμῶν; ок. 1140 — после 1199) — византийский канонист, патриарх Антиохийский (1193—1199).

Феодор Вальсамон родился в Константинополе, при императорах Мануиле I Комнине и Исааке II Ангеле в сане диакона занимал важные должности в Константинопольской церкви. В 1193 году был возведён на антиохийскую патриаршую кафедру, но продолжал жить в Константинополе, будучи лишь номинальным патриархом, так как антиохийский патриархат находился в то время во власти крестоносцев.

По поручению императора Мануила и Константинопольского патриарха Михаила III Вальсамон написал «Изъяснение священных и божественных правил Святых и Всехвальных Апостол и священных соборов Вселенских и поместных или частных и прочих святых отец» (или Схолия (греч.) на Номоканон Фотия). Причиной для этой работы послужили затруднения, встретившиеся в церковной практике вследствие устарелости некоторых законов, включённых в Номоканон Фотия, но потерявших практическое значение и не вошедших в позднейший законодательный сборник — Базилики. Вальсамону было поручено рассмотреть священные каноны, изъяснить и истолковать неясное в них и кажущееся несогласным с законами.

Первую часть его работы занимает толкование на Номоканон патриарха Фотия (посвящено более согласованию различных светских законов, чем церковным правилам), вторая часть посвящена толкованию непосредственно церковных правил. В основу своей работы Вальсамон положил мысль, что непринятие той или иной нормы Кодекса Юстиниана в Базиликах должно толковаться как отмена этого закона. По поводу каждого юстиниановского закона, вошедшего в Номоканон, он делает замечание, принять ли этот закон в Базилики и в какую именно их часть. Если же закон не находится в Базиликах, то Вальсамон почти всегда замечает, что он утратил силу действующего права. Однако такие свидетельства Вальсамона относительно отсутствия в Базиликах того или иного положения из Кодекса Юстиниана не всегда являются безошибочными (это связано с тем, что он пользовался лишь списками, бывшими в его распоряжении, но сохранились рукописи

⁷⁶ Вальсамон // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: В 86 томах (82 т. и 4 доп.) — СПб., 1890—1907. [Электронный ресурс]. URL: <http://bsenc.ru/274/868496-feodor-val-samon.html> (дата обращения: 09.05.2015).

Базилик, в которых помещены некоторые тексты из Кодекса Юстиниана, которые, по мнению Вальсамона, были опущены в Базиликах).

В работе Вальсамона имеются противоречия — иногда он отмечает, что закон из Номоканона отсутствует в Базиликах, а затем указывает место, где находится в них этот самый закон. Также он хотя и проводит мысль о превосходстве церковных канонов над законами (за первыми он признаёт авторитет императоров и святых отцов и приравнивает этот авторитет к Священному Писанию), но при этом в отдельных местах своих толкований отдаёт предпочтение светским законам перед церковными канонами.

Комментарии Вальсамоном светских законов являются оригинальной работой, он не пользуется трудами каких-либо предшествовавших канонистов. Напротив в комментировании церковных канонов он следует своему предшественнику Иоанну Зонаре и порой дословно воспроизводит его толкования, иногда лишь дополняет и исправляет их. Главной особенностью комментария Вальсамона к церковным канонам, по сравнению с работой Зонары, является то, что Вальсамон при указании различий между церковной практикой его времени и практикой периода Вселенских соборов широко пользовался императорскими законами и постановлениями патриаршего синода.